

В. Г. Белинский

Призвание женщины. С английского

Виссарион Григорьевич Белинский

Призвание женщины. С английского

Рецензия интересна тем, что Белинский в ней защищает равнозначность «мыслительного» и «непосредственного» доказательства истины (до этого он отдавал предпочтение первому).

«...Всякая истина может доказываться двояким образом: мыслительно и непосредственно. Первый способ требует диалектического развития идеи из самой себя, изложения живого, одушевленного, но и строго логического, последовательного и ясного. Второй способ требует пламенного, увлекающего красноречия, возвышающегося до поэзии, облекающего самые отвлеченные понятия в живые образы или по крайней мере выражающего их в предметной и чувственной очевидности...»

Содержание

#1	0005
Примечания	0008

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Призвание женщины. С
английского**

*ПРИЗВАНИЕ ЖЕНЩИНЫ. С английского.
Санкт-Петербург. В тип. импера-
торской Академии наук. MDCCCXL. В
12-ю д. л. 252 стр.*

Всякая истина может доказываться двояким образом: *мыслительно* и непосредственно. Первый способ требует диалектического развития идеи из самой себя, изложения живого, одушевленного, но и строго логического, последовательного и ясного. Второй способ требует пламенного, увлекающего красноречия, возвышающегося до поэзии, облекающего самые отвлеченные понятия в живые образы или по крайней мере выражающего их в предметной и чувственной очевидности. Первый способ дает читателю разумное и отчетливое сознание доказываемой истины; второй непосредственно наполняет его внутренним созерцанием той же истины. Первый способ требует от писателя ума, развитого в школе мышления, как науки, ума строго систематического, обнимающего целое чрез углубление даже в малейшие части его организации; второй способ требует от писателя живой, полной и поэтической природы, хотя и совсем не художественного дара. Отсутствие показанных нами условий при обоих этих способах развития истины делает из нее или ряд парадоксов, противоречий, путаницы бес-

сильного ума, или сухое, скучное и пошлое резонерство.

В поименованной книге рассматривается назначение женщины в обществе, и рассматривается первым способом – *мыслительно*. Автор смотрит на свой предмет с истинной точки зрения, признавая великое влияние женщины на общество, в качестве супруги и матери, и порицая глупые бредни сенсимонистов, требующих непосредственного влияния женщины на общество, как гражданина, исправляющего общественные обязанности наравне с мужчиною[1]. Вообще, в этой книжке много правды, много истинного и умного, но со всем тем видно, что автору неизвестно, что такое мысль, диалектически из себя развивающаяся, в самой себе заключающая все свое содержание, свою причину, свои результаты и свое оправдание, – и потому его рассуждения легки, поверхностны, исполнены повторений и резонерства. Так как он не обладает и силою убеждения, истекающей из глубокого и горячего чувства, – то его язык и лишен увлекающей силы живого, поэтического изложения. Впрочем, при настоящем запусте-

нии нашей литературы и особенной бедности книг догматических, «Призвание женщины» многим может принести большую пользу, а иным даже и наслаждение, потому что, повторяем, в нем много высказано истин. Кроме того, книжка эта прекрасно переведена и изящно издана.

Примечания

Призвание женщины. С английского (с. 519–520). Впервые – «Отечественные записки», 1840, т. VIII, № 1, отд. VI «Библиографическая хроника», с. 13–14 (ц. р. 14 января; вып. в свет 15 января). Без подписи. Вошло в КСсБ, ч. IV, с. 5–7.

Рецензия интересна тем, что Белинский в ней защищает равнозначность «мыслительного» и «непосредственного» доказательства истины (до этого он отдавал предпочтение первому).

Комментарии

См. прим. 23 к статье «Менцель, критик Гете».

[^^^]